

Р. М. Нуртдинов, А. Р. Нуртдинов

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ФАКТОРА РОСТА КАК ИМПЕРАТИВ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: инновационный фактор экономического роста, информационные ресурсы, институциональная система, конкурентная среда, человеческий капитал, оценка инновационной сферы, финансирование инноваций.

В статье инновации рассматриваются как ключевой фактор экономического роста, дается оценка состоянию инновационной сферы, обосновываются пути активизации инновационной деятельности предприятий и организаций Российской Федерации

Keywords: innovation factor of economic growth, information resources, institutional structure, competitive environment, human capital, the evaluation of the innovation sphere, the financing of innovation.

The article discusses innovation as a key driver of economic growth, an assessment of the innovation sphere, justified ways to enhance innovation in enterprises and organizations Russia Federation.

Аксиоматичным стало утверждение, что устойчивый экономический рост в современных условиях не является следствием примитивного наращивания факторов производства, а выступает функцией их совершенствования и развития на основе достижений научно-технического прогресса. Поэтому инновации приобретают статус эндогенного фактора роста, обеспечивающего решающий вклад в позитивную макроэкономическую динамику.

Раскрытию сущностных характеристик инноваций в научной литературе уделяется много внимания [1], в самом общем виде они трактуются как нововведения, связанные с открытиями, изобретениями, с разработкой новых, или усовершенствованных экономических благ, созданием более производительной техники и совершенных технологий, с использованием прогрессивных форм организации производства и управления труда.

Однако не все нововведения становятся источниками экономического роста. Понятие «инновационный фактор экономического роста» можно охарактеризовать как процесс трансформации результатов научно-технического прогресса, исследований и разработок в новые или усовершенствованные продукты, технологические процессы, используемые в общественном производстве и обеспечивающие позитивную макроэкономическую динамику. Непременным условием определения инноваций как источника экономического роста является их производительное использование, результатом которого становятся долгосрочное увеличение национального продукта и повышение его качественных характеристик.

Важно иметь в виду, что инновации способны реализоваться как факторы экономического роста лишь в процессе их взаимодействия с другими источниками и условиями роста, а результаты макроэкономической динамики определяются, в конечном счете, действием всей их совокупности. Наиболее важными представляются взаимосвязи инноваций с информационными ресурсами, конкурентной

средой, институциональной системой, человеческим капиталом.

Инновационный фактор роста зависит, прежде всего, от информационных ресурсов, поэтому наибольшую результативность он демонстрирует в экономике, базирующейся на знаниях. Экономика знаний представляет собой особый тип хозяйства, в котором создаются, тиражируются и производительно используются знания. Это такая экономика, где знания становятся неотъемлемым ресурсом многих отраслей общественного производства и материализуются в высокотехнологичных продуктах и услугах. По выражению С. Глазьева знания «можно уподобить философскому камню в экономике - они дают возможность бесконечного самовоспроизводящегося экономического роста, подъема благосостояния и качества жизни населения» [2].

Разумеется, экономика на всех этапах своего развития использовала информационные ресурсы, однако понятия «экономика знаний», «информационная экономика» появились совсем недавно. Это было обусловлено следующими обстоятельствами: во-первых, инновации стали всеобъемлющими, проникающими во все поры хозяйственных процессов; во-вторых, возникли новые технические возможности в обработке, хранении и передаче информации, необходимые для создания добавленной стоимости; в-третьих, информационные ресурсы стали определяющими в производстве значительной части национального продукта.

Однако следует подчеркнуть, что главным представляется не сам процесс создания новых знаний, а их продуктивное использование. Информация сама по себе не дает гарантий, что инвестирование в научные исследования и разработки принесет необходимую отдачу. Так, например, в СССР немало средств направлялось на развитие научно-технического и образовательного потенциала, но при этом получить адекватной экономической отдачи от этих инвестиций не удалось.

Важным условием реализации инноваций в качестве фактора экономического роста является наличие конкурентной среды. Как показывает опыт, рост многих национальных экономик сдерживается искусственным ограничением конкуренции и деятельностью монополистических объединений. Однако в интересах развития «ни одна страна и не одна компания не могут позволить себе игнорировать объективную необходимость конкуренции» [3].

Именно конкуренция является той движущей силой, которая побуждает экономических агентов задействовать результаты научно-технического прогресса, инвестировать огромные средства в НИОКР. В результате жесткой борьбы между конкурирующими соперниками за достижение рыночных преимуществ создаются и улучшаются новые продукты, используются принципиально новые технологии, обновляются основные фонды, развивается личный фактор производства. Все это стимулирует процесс обновления национальной экономики, способствует формированию устойчивого и качественно нового типа экономического роста.

В современных условиях инновационная активность является одним из объективных индикаторов конкурентоспособности и общего состояния экономики. Если эта активность снижается, экономическая система теряет свои рыночные позиции, усиливается физический и моральный износ производственных фондов, происходит деградация инвестиционной и технологической сферы, сокращаются доходы бюджетной системы страны, снижаются возможности финансирования образовательных, научно-технических и экологических программ. Напротив, расширение инновационной деятельности вызывает инвестиционный бум, обновляются производственные фонды, внедряются новые технологии, возрастают вложения в человеческий капитал, что, в конечном счете, приводит к росту национальной экономики.

Процесс формирования инновационных факторов экономического роста находится под непосредственным влиянием институциональной системы, которая может содействовать инновационной деятельности экономических агентов, а может стать и непреодолимым барьером в реализации научно-технического прогресса. При этом влияние институтов, как показывает практика, значительно сильнее, чем воздействие других источников экономического роста. Поэтому формирование инновационного фактора невозможно без создания эффективной институциональной системы, воздействие которого на макроэкономическую динамику возможно лишь через институты [4].

Роль институтов в становление инновационного фактора экономического роста многообразно. Они формируют мотивацию и стимулы к инновационной деятельности, обеспечивают участников инновационного процесса необходимой информацией, позволяют снижать

транзакционные издержки, создают открытость и прозрачность для деятельности изобретателей, предпринимателей и инвесторов, обеспечивают защиту интеллектуальной собственности, создают ограничительные рамки, принося порядок и определенность в деятельность экономических агентов.

Движущей силой социально-экономического прогресса является человек, обладающий высоким уровнем образования, профессионализма, культуры, нравственного сознания. Поэтому развитие человеческого потенциала является необходимым условием продуктивного использования в общественном производстве достижений НТП, превращения инноваций в фактор экономического роста. В свою очередь, добиться общественного признания ценности интеллектуальных благ, можно только в условиях материального благополучия человека, «нельзя достичь высоких производственных показателей, экономя на заработной плате, социальных программах: образовании, здравоохранении» [5].

Эту истину давно осознали в развитых странах, долгосрочная инвестиционная политика которых ориентирована не только и не столько на вложения в новые технологии и машины, а в подготовку и в развитие управленческих, научных и технологических кадров. Так, в Японии на производственно-технологическое обновление тратится 8% ВВП, а на образование и переподготовку персонала 16%, в США эта доля достигает 20%.

Вложения средств в оплату труда, в подготовку и повышение квалификации, создание комфортных условий труда, в охрану здоровья рассматриваются теорией человеческого капитала не в качестве издержек производства, которые необходимо свести к минимуму, а как долгосрочные инвестиции в персонал, приносящие прибыль. Пренебрежение этой аксиомой ослабляет национальную экономику, ведет к потере ею конкурентных преимуществ. Следовательно, инновационный фактор экономического роста невозможен без инвестиций в «человеческий капитал», без развития системы образования, повышения квалификации, здравоохранения, научной сферы, без высокопрофессиональных рабочих, инженерно-технических специалистов и управленцев.

На различных стадиях экономического развития тот или иной фактор роста выходил на передний план, становился определяющим. В условиях традиционной экономики – это была земля, в индустриальную эпоху – накопление капитала, на постиндустриальной стадии главным источником экономического роста становятся инновации. Разумеется, нововведения в той или иной мере использовались на всех исторических этапах экономики. Однако чем выше становился уровень развития производительных сил, тем большую значимость они приобретали.

Сегодня инновации революционным образом преобразуют производство, создают основу устойчивого, качественно нового типа экономического роста, меняют структуру производства, определяют уровень богатства страны, влияют на состояние мирового хозяйства. Производство новых продуктов и услуг, использование современных технологий, передовых систем организации и управления производством – вот важнейшие факторы современного экономического роста.

Разрабатывая и реализуя стратегию развития Российской Федерации, невозможно абстрагироваться от новых тенденций и закономерностей, принципиально меняющих наши представления о механизмах экономического роста. При всей важности и неотложности решения тактических задач необходимо искать ответы на новые вызовы и обеспечить постепенный, поэтапный переход от инерционной, природно-сырьевой модели экономического роста к преимущественно инновационному типу развитию. Наша страна, являясь составной частью мировой экономики, не сможет обеспечить себе достойное место в системе глобального разделения труда и международной конкуренции без широкого внедрения инноваций на основе достижений НТП.

Следует, однако, констатировать, что Российская Федерация продолжает пребывать в состоянии инновационного кризиса, корни которого, на наш взгляд, уходят в коммунистическое прошлое. На закате своего существования СССР не удалось с помощью командно-административных механизмов сохранить устойчивый и качественный рост экономики, повысить уровень жизни населения. Инновационная активность предприятий неуклонно снижалась, а с началом шоковой терапии и демонтажем существующей хозяйственной системы стала критической. Трансформационные процессы, связанные с переходом на рыночные отношения, отодвинули на задворки экономической политики решение комплекса задач, обусловленных НТП, что наряду с инвестиционным спадом, еще более усугубило кризисные тенденции в экономике, негативно сказалось на общем положении промышленно-технологического комплекса страны.

Прежде всего, кризис отразился на состоянии основных фондов страны, их износ в 2012 году достиг 48,6%, практически удвоился по сравнению с 1970 годом (25,7%). Наиболее проблемными стали такие виды деятельности как рыболовство и рыбоводство (64,9%), транспорт и связь (58,6%), здравоохранение и предоставление социальных услуг (55,3), образования (54,9%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (54,0), добыча полезных ископаемых (53,7%), производство и распределение электроэнергии, газа и воды (51,2%) [6].

В перечисленных видах деятельности износ, как видим, перевалил за 50%, что фактически означает их вхождение в зону суженного воспроизводства. Кроме того, износ активной части основных фондов – машин и оборудования –

был еще более заметным и составил в среднем 54,1%, в добывающих отраслях 59,1%, в розничной, оптовой торговле и сфере ремонта 67,3% [7].

Одновременно катастрофически снизился коэффициент обновления основных фондов с 10,5% в 1970 году до 1,8% в 2000 году, хотя к 2012 году он несколько и вырос, составив 3,9%, но был недостаточным. При этом, выбытие основных фондов, напротив, характеризовалось за этот период сокращением – с 1,8% до 0,7%. Это не могло покрыть сроки ни морального, ни физического износа, не обеспечивало технологической надежности и безопасности. Средний возраст производственного оборудования за этот период увеличился с 8,4 до 26,8 лет, а технологический уровень общественного производства резко снизился [8].

Доля передовых технологий, относящихся к пятому укладу, на сегодня в России составляет не более 10% от их общего объема, четвертый занимает половину, а третий уклад, доминировавший в 20-30 годах XX века, 30% от всех технологий. Для сравнения, в развитых странах на пятый уклад приходится более половины используемых технологий, при этом активно осваиваются основы последнего, шестого уклада.

За период трансформационного спада число созданных и освоенных в производстве образцов новой техники уменьшилось более чем на половину, приборов и средств автоматизации – на 60%. В результате резко ослабла конкурентоспособность промышленной продукции. Она была в значительной мере вытеснена даже с внутренних рынков. Объем производства в машиностроении сократился втрое, причем наиболее значительное снижение выпуска наукоемкой, сельскохозяйственной продукции и бытовой техники. На пике падения национальной экономики, приходящегося на начало 1999 г., производство металлорежущих станков с ЧПУ по сравнению с 1989 г. было на уровне 0,6%, тракторов – 6,6%, зерноуборочных комбайнов – 3,7%, телевизоров цветного изображения – 4%, магнитофонов – 3,3%, видеомангнитофонов – 1,6%, холодильников и морозильников – 28,8%, стиральных машин 14%, фотоаппаратов – 11,7%. [9].

В пореформенный период неуклонно сокращалось число организаций, выполняющих научные исследования и разработки. Если их общее число сократилось с 4555 в 1992 году до 3682 в 2011 году, то доля конструкторских бюро снизилась гораздо существеннее, соответственно с 865 до 364, а проектных и проектно-изыскательских организаций и того больше с 495 до 38. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, сократилась с 1532, 8 тыс. человек в 1992 г. до 735,3 тыс. в 2011 г., в том числе исследователей с 804,0 тыс. до 374,8 тыс. человек [10].

Крайне низкой остается инновационная активность отечественных предприятий, лишь каждое десятое из них разрабатывает и внедряет новые и усовершенствованные продукты и

технологические процессы в промышленности. Однако есть основания считать, что даже эта скромная цифра явно завышена, так как заметное распространение получили так называемые псевдоинновации. Даже в среднеразвитых государствах Европы инновационных предприятий заметно больше: в Португалии - 26%, в Греции - 29%. Разрыв же со странами лидерами еще более ощутим: Нидерланды (62%), Австрия (69%), Дания (71%) и Ирландия (74%) [11].

Неудовлетворительным является и коэффициент изобретательской активности. Количество поданных резидентами заявок на изобретения на 1 млн. населения примерно в 4,5 раза ниже, чем в Финляндии, Швеции и США, в 5,5 раза, чем в Германии, в 10 раз мы уступаем Корею, в 18-19 раз проигрываем в сравнении с Японией. Однако есть и положительные моменты: число выданных патентов в России выросло с 17592 в 2000 г. до 32880 в 2012 г., в том числе российским заявителям соответственно с 14444 до 22481 [12].

Изобретательская активность у нас особенно низка на завершающей стадии научно-технологической цепочки. В отличие от развитых стран, количество действующих патентов на изобретения в России более чем в 7,5 раза превосходит число свидетельств на полезные модели. В Германии, например, это соотношение для патентов, прошедших регистрацию составляло лишь 1,25.

Одно из ярко выраженных негативных тенденций инновационной деятельности в России – низкая отдача от инноваций. Это подтверждается малой долей инновационных благ в совокупном объеме отгруженной промышленной продукции (4,4%). О слабой результативности инновационной деятельности России можно судить и по показателю экспорта высокотехнологичной продукции, которая уступает, например, Корею и Малайзии в 13 раз, Японию в 38 раз, США в 70 раз. Доля нашей страны на мировом рынке наукоемкой продукции составляет всего 0,25%, для сравнения на США приходится 39%, Японию 30%, Китай 16% Германию 14 % [13].

Одной из причин инновационного кризиса в нашей стране являются низкие затраты на НИОКР, составившие в 2011 году 1,12 % от ВВП. Это хотя несколько выше, чем было в 1992 г., но крайне мало по сравнению с зарубежными государствами [14]. В США они составляют 2,55%, Германии 2,26%, Японии 2,78%, Франции 2,5%. Сравнение абсолютных показателей делает эту картину еще более безрадостной. По мнению лауреата Нобелевской премии А. Гейма для экономического развития России требуется минимум 2%, а лучше 3% от ВВП, как это делается, например, в новых индустриально-развитых государствах Юго-Восточной Азии [15].

Опыт успешных стран свидетельствует, что финансирование инноваций является дифференцированным и осуществляется из различных источников – собственные фонды предприятий, кредитная система,

специализированные организации, государственный бюджет и др.

Более половины общих расходов на науку и содействие научно-техническому прогрессу в России приходится на государство, но доля таких расходов составляет всего 1,6% от расходов федерального бюджета, или 0,57% к ВВП [16]. На уровне регионов средства, выделяемые на науку, являются чисто символическими. Например, в бюджете Республики Татарстан на 2013 год запланировано 281 млн. руб. на фундаментальные и 43 млн. руб. на прикладные исследования, что составляет соответственно 0,21% и 0,03% от общих расходов республиканского бюджета [17]. При этом за скобками остается вопрос эффективности использования даже этих скромных средств, выделенных Федерацией и регионом.

Кредитная система страны в силу ее финансовой неустойчивости, краткосрочного характера пассивов и высоких рисков крайне неактивно занимается кредитованием инновационной сферы. Специализированные организации – венчурные фирмы, инвестиционные фонды и т.д., - хотя и получили в последние годы определенное распространение, заметных перемен не внесли.

По причине остаточного принципа финансирования науки по-прежнему крайне низкими остаются доходы работников науки и образования, особенно из числа молодых и не опытных специалистов, что ведет не только к сокращению численности, но и старению кадрового потенциала. Даже если предположить, что в советское время был переизбыток научных кадров, сокращение их абсолютного числа в пореформенные годы не обеспечило рост эффективности труда оставшихся. Многие сохранили свои рабочие места лишь формально, основные же источники их доходов переместились за пределы научных центров. В какой-то мере смягчить эту проблему должен был Указ Президента РФ о повышении зарплаты научно-педагогических кадров до уровня не ниже среднего по регионам, однако положения этого документа пока далеки от реализации.

Следствием пренебрежительного отношения к науке и образованию стала утечка человеческого капитала, составившая за годы рыночных реформ по разным оценкам 1,3–1,5 млн. человек. Значительная часть наших сограждан, входившая в интеллектуальную элиту России, обосновалась в США, Канаде, Германии, Израиле и других странах. Этот процесс не только не ослабевает, но и, похоже, набирает силу. Результаты исследований ВЦИОМ свидетельствуют, что 21% наших сограждан являются потенциальными эмигрантами, причем их число за 20 последних лет выросло в четыре раза. При этом наиболее решительно настроены самые молодые (39%), образованные (29%) и активные пользователи интернета (33%) [18].

Однако, несмотря на серьезные проблемы и потери Россия еще обладает некоторым научным,

техническим и образовательным потенциалом, позволяющим переломить негативные тенденции и обеспечить переход страны от инерционного типа роста к экономическому развитию, основанному на использовании инноваций.

Во-первых, речь идет о квалифицированных научных кадрах: на 1000 человек экономически активного населения в нашей стране приходится 12,4 специалистов, занятых исследованиями и разработками, что заметно выше аналогичного показателя по странам ЕС (9,9).

Во-вторых, имеются неплохие заделы в ряде технологических областей, где мы можем претендовать на ведущие позиции и обеспечить свою конкурентоспособность на мировых рынках. По этому поводу есть различные оценки [19], но, как правило, речь идет о телекоммуникациях и связи, авиации и космосе, судостроении, ядерной энергетике, спецхимии, биотехнологиях, специальном машиностроении и микроэлектронике.

Приоритетными направлениями могли бы также стать химические, энергосберегающие технологии, электроника, новые материалы, военная и специальная техника, экологическая защита и рациональное природопользование.

При надлежащей финансовой и институциональной поддержке российский научно-технологический сектор мог бы реализовать на коммерческих началах производство инновационной продукции, имеющий рыночный потенциал. Развитие наукоемких и высокотехнологичных отраслей способствовало бы диверсификации национальной экономики, снижению значимости топливно-энергетического комплекса в качестве экспортера и источника формирования финансовых ресурсов страны. Кроме того, это могло бы дать положительный эффект распространения научно-технических достижений в других секторах экономики, снизить нашу зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. Научные учреждения страны могли бы играть ведущую роль в таком развитии, обеспечивая кадрами, идеями, научно-производственными фондами решение задач коммерческой эксплуатации разработок в областях высокой технологии.

Для превращения инноваций в ключевой фактор экономического роста необходимо активизировать работу по созданию инновационной системы страны, которая бы соединила интересы всех участников инновационного процесса - изобретателей, ученых, предпринимателей, финансово-кредитных организаций, государства, - в использовании достижений НТП и направила бы их деятельность на модернизацию экономики, создание новых наукоемких и высокотехнологичных производств.

Для этого, в свою очередь, необходимо формирование конкурентной среды и отношений экономического сотрудничества, рыночной инфраструктуры и институциональной системы, механизмов управления инновационной активности

предприятий, включая субъектов малого и среднего бизнеса [20].

Следует также принять меры по гармонизации технологических условий России и развитых стран, включая системы управления, подготовки специалистов, обеспечения качества и сертификации, обеспечения технологической совместимости. Требуется также содействие становлению крупных компаний, способных интегрироваться в мировое научно-технологическое пространство, стать центром притяжения для малых и средних инновационных предприятий [21].

При всей значимости вышеперечисленных задач первостепенное значение сегодня приобретают вопросы, связанные с финансированием инновационной деятельности, переориентацией инвестиций на освоение новейших достижений НТП. Главной целью инвестиционной политики должна стать модернизация производственного потенциала, его коренное обновление на передовой научно-технической основе, а инвестиционный процесс, соответственно, должен приобрести инновационный характер.

Если исходить из рыночных приоритетов экономического развития, то основным источником финансирования инноваций, безусловно, должны стать внутренние накопления предприятий (прибыль и амортизация), на долю которых в развитых странах приходится, как известно, около половины всех инвестиций. Однако, учитывая транзитивный характер российской экономики, не завершенность процессов рыночной трансформации добиться инвестиционно-инновационной активности экономических агентов без государственного стимулирования вряд ли будет возможным. Для этого необходимо, прежде всего, освободить предприятия от налогообложения той части прибыли, которая направляется на реализацию инновационных программ, связанных с НИОКР, технико-технологическим переоснащением, созданием новых производств, продвижением на рынке инновационных товаров и услуг. Данное предложение основано на принципе, исповедуемым преуспевающими странами, где налогом облагаются только доходы и капиталы, изымаемые из производства.

Налогообложение прибыли, используемое на инновационные нужды, сужает финансовые возможности предприятий, ухудшает условия воспроизводства физически и морально изношенных фондов и технологий, сокращает платежеспособный спрос на инвестиционные ресурсы. Кроме того, это ставит инновационные предприятия в неравное, несправедливое положение с теми, кто занимается чисто спекулятивным бизнесом, либо консервирует устаревшие виды производства, выжимая остатки прибыли из собственности, почти даром доставшейся их владельцам в ходе сомнительной приватизации. Выпадающие доходы бюджетной системы от налоговых льгот можно было бы компенсировать повышением налоговой нагрузки на предприятия, игнорирующих инновационные вызовы

современности, что стало бы одновременно дополнительным стимулом к изменению экономического поведения хозяйствующих субъектов.

Отмена налоговых льгот на инвестиционную деятельность предприятий, действовавших в 90-е годы, аргументировалось тем, что они фактически не работали. Однако чтобы получить нужный результат, необходимы были и другие условия – институциональные, денежно-кредитные, конкурентные, внешнеэкономические и т.д., которые в полной мере не были созданы. Другими словами, отсутствовала системность в стимулировании инвестиционной деятельности предприятий. Если же учесть прошлые ошибки, данные меры наверняка окажут позитивное влияние на инновационную и инвестиционную активность предприятий.

Не менее важную роль в финансировании инноваций должны сыграть привлеченные ресурсы. Решить эту задачу нелегко без активизации функции кредитных организаций по содействию научно-технического прогресса. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги в деятельности коммерческих банков, связанных с ростом их капитализации, расширением спектра банковских услуг, увеличением объемов кредитования реального сектора экономики, решающего перелома не произошло: кредиты предоставляются преимущественно на пополнение оборотных средств, долгосрочное кредитование редко связано с инновационной деятельностью хозяйствующих субъектов.

Для стимулирования коммерческих банков по кредитованию инновационной сферы, следует предусмотреть: государственные гарантии по выдаваемым кредитам; расширение допустимых значений обязательных экономических нормативов; спецсудные счета для отделения заемных средств предприятий от собственных при решении проблемы очередности платежей; снижение ставки рефинансирования и увеличение лимитов рефинансирования; снижение налога на прибыль и норм обязательного резервирования, при одновременном их повышении для остальных банков; дополнительные механизмы страхования кредитных рисков.

Однако при всей важности использования потенциала коммерческих банков в финансировании инновационной сферы вряд ли стоит рассчитывать на существенный результат в условиях незавершенности трансформационных преобразований, постоянно меняющихся правил игры, недоверия к инициативам государства, а также затяжного мирового финансового кризиса. Такая переориентация для них непривычна, связана с дополнительными рисками при сомнительных перспективах в деле максимизации прибыли. Скорее всего, значительная часть ресурсов коммерческих банков даже при активном стимулировании государства будет по-прежнему использоваться в традиционных для них сферах деятельности.

Поэтому, нужен поиск новых механизмов, способных обеспечить значительный приток финансовых средств в инновационную сферу. Эту задачу могла бы решить система государственного кредитования инновационных отраслей и производств, получившая в развитых странах название «политического финансирования». Опыт Германии и Японии дает хороший пример успешного использования данного механизма, в значительной мере обеспечившего этим странам послевоенное «экономическое чудо».

Для этого необходимо создать специализированный государственный некоммерческий банк, целью которого стало бы кредитование инновационных проектов в рамках долгосрочной государственной программы научно-технического развития страны. Учредителями банка могли бы стать Правительство РФ, Банк России, крупные корпорации, коммерческие банки, имеющие государственный статус, а также, возможно, частные компании. Учредители могли бы наделить банк уставным капиталом в пределах 300 - 350 млрд. руб., что позволило бы ему привлечь до 3000 млрд. руб. кредитных ресурсов. Банк должен обладать необходимой оперативно-хозяйственной самостоятельностью для предотвращения лоббирования и давления со стороны учредителей, государственных и частных структур, чтобы кредитовать наиболее эффективные и перспективные проекты.

Инновационный банк мог бы рефинансироваться из нескольких источников. Во-первых, средства федерального бюджета, инвестиционные расходы которого на науку должны быть отражены в специальном бюджетном фонде и получить статус защищенных статей. Это позволит избежать финансирования науки по остаточному принципу, когда закладываемые средства, в конечном счете, могут быть секвестрированы. Существенным моментом должно стать законодательное закрепление по годам возрастающей доли средств бюджетного фонда, что позволит преодолеть распыленность, повысить эффективность и целевой характер использования.

В свою очередь источниками бюджетного фонда могли бы стать: а) связанные иностранные кредиты под гарантии правительства РФ; б) инвестиционные кредиты Мирового Банка, Европейского банка реконструкции и развития; в) отчисления от внутренних заимствований; г) деньги, вырученные от продажи государственного имущества; д) средства от погашения долгов иностранных государств.

Во-вторых, финансовые ресурсы самих предприятий. Непременным условием предоставления инновационных кредитов должно стать наличие собственных денежных средств на резервных счетах предприятий (возможно 30-40% от необходимого объема финансирования). Если предприятия не будут обладать необходимыми средствами, образуемыми за счет реинвестируемой прибыли и амортизационных отчислений, они будут

вынуждены их накапливать в течение некоторого периода, а до этого могут находиться в обороте банка.

В-третьих, государственные инвестиционные облигации. Их можно было бы размещать среди коммерческих банков, инвестиционных фирм, негосударственных пенсионных фондов, страховых компаний, а также среди населения. Государственные гарантии должны обеспечить относительную дешевизну привлекаемых кредитных ресурсов.

В-четвертых, средств государства, аккумулированных в Резервном фонде и в Фонде национального благосостояния, размещенные, как известно, за рубежом и практически выключенные из процесса модернизации и развития национальной экономики. Мирится с таким положением и дальше, вряд ли допустимо.

Основными принципами кредитной политики государственного инновационного банка должны стать: льготный характер кредитования (относительно низкая по сравнению с рынком ставка процента); долгосрочное кредитование; предоставление кредитов на реализацию инновационных проектов в приоритетных сферах экономики; конкурсный подход при отборе инвестиционных проектов; формализация процедуры предоставления кредитов, многоуровневый и коллегиальный характер принятия решений. При этом необходимо всеми доступными институциональными средствами предотвратить возможную коммерциализацию банка. В противном случае мы получим очередную структуру, формально находящуюся под «государственной крышей», но фактически работающую в целях обогащения руководства банка.

Формирование инновационного фактора экономического роста невозможно без решения проблемы утечки капиталов из страны. Только за последние пять лет чистый отток капиталов превысил \$410 млрд. Эта сумма в рублевом выражении равна годовому федеральному бюджету. Для изменения негативного тренда необходимы: благоприятный макроэкономический и инвестиционный климат; гарантии необратимости рыночных преобразований; реализация на практике принципов правового государства, разделения властей, независимой судебной системы; преодоление коррупции, произвола чиновников; защита прав собственности.

В этом же ряду и проблема привлечение иностранных инвестиций, усиления их инновационной направленности. К числу факторов, препятствующих притоку иностранных инвестиций, помимо перечисленных выше, относятся также отсутствие ощутимых льгот для иностранных инвесторов и гарантий от ухудшения условий их деятельности. К инструментам, с помощью которых можно облегчить инвестиционную деятельность в России, надо отнести мероприятия по облегчению ввоза инвестиционных товаров: понижение таможенных пошлин, использование различных

таможенных режимов, применение таможенных льгот.

Сегодня в России слабо применяется такой эффективный инструмент содействия инвестициям в определенные отрасли, как таможенный тариф. Если мы хотим иметь развитую диверсифицированную экономику, включенную в мирохозяйственные связи на современном технологическом уровне, то тарифная политика должна играть важную роль в достижение этой цели. Она должна содействовать развитию перспективных отраслей экономики.

У нас господствует взгляд на тарифную политику преимущественно как на инструмент защиты неконкурентоспособных отраслей в целях сохранения занятости. Между тем, в ней необходимо видеть инструмент, оказывающий целенаправленное влияние на формирование хозяйственной структуры. Тарифное регулирование импорта должно обеспечить беспрепятственное поступление оборудования для новых отраслей и, в то же время, создавать условия для работы на внутренний рынок тех отраслей отечественного машиностроения, которые производят инновационную продукцию и обладают потенциалом развития.

Для установления оправданных тарифных ставок необходимо квалифицированно оценить, какие виды новых машин и оборудования производятся или могут производиться в ближайшее время в России на мировом технологическом уровне, а какие – нет. В тарифной защите нуждаются производства тех видов машинно-технической продукции, которые выпускаются в России на технологическом уровне, сопоставимом с мировым, в количествах, способных удовлетворить потребности отечественных производств, и тех, производство которых в настоящее время развивается и имеет хорошие шансы на достижение соответствующего уровня.

В то же время, должен быть максимально свободным импорт тех видов новейших машин и оборудования, которые не производятся у нас в достаточном количестве, причем реальной перспективы развития такого производства в обозримом периоде нет.

Важную роль в привлечении иностранных инвестиций могли бы сыграть налоговые льготы. В то же время не следует переоценивать их роль. Так, результаты исследований свидетельствуют о том, что налоговые стимулы не являются решающим фактором при принятии решения о размещении новых инвестиций. Для инвесторов более важными являются политическая и экономическая стабильность в стране, состояние подъема национальной экономики, устойчивость национальной валюты и качество труда (высокая квалификация при относительно низкой заработной плате). И лишь при прочих равных условиях преимущество имеют те страны, которые предоставляют существенные налоговые льготы.

Результаты инвестиционной политики крупнейших транснациональных компаний подтверждают эти выводы. Наибольшие потоки

инвестиций сегодня направляются в Германию, Великобританию и Францию, а страны, наиболее известные своими налоговыми стимулами для иностранных инвесторов, не считаются особенно благоприятными для инвестиций.

Подводя итог, следует отметить, что формирование инновационного процесса - это сложный процесс, требующий задействования всех ресурсов, создания благоприятных экономических, финансовых, институциональных условий, органичного взаимодействия механизмов рыночного саморегулирования и государственного регулирования экономики.

Литература

1. Латыпова К.Д. К вопросу о дефиниции категории «инновации» в условиях современной экономики // Вестник КНИТУ, 2012. - № 21. - С. 181-184.
2. Глазьев С. Россия еще может успеть войти в новый технологический уклад [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/66460>, свободный.
3. Портер М. Конкуренция. - Санкт Петербург – Москва – Киев: Издательский дом «Вильямс», 2000. - С. 15.
4. Нуртдинов Р.М., Нуртдинов А.Р. Институциональная система как фактор экономического развития // Ученые записки Казанского университета. - Том 153. - Серия Гуманитарные науки.- Книга 4. Казань. - 2011. - С. 177-188.
5. Сухорукова Т. Социальные рычаги экономического роста // Экономист.- 1999. - № 7. - С. 56.
6. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С. 82.
7. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. Сб./Росстат. - М., 2012. - С. 359-360.
8. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С. 78-80.
9. Яковец Ю. Предпосылки преодоления инновационного кризиса// Экономист. - 1998. - № 1. - С. 32-37.
10. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С 378-379.
11. Россия – XXI века // Экономист. - 2003. - № 1. - С. 10-11.
12. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С 391.
13. Россия – XXI века // Экономист. - 2003. - № 1. - С. 12.
14. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С. 387.
15. Нобелевские лауреаты Новоселов и Гейм: Россия не должна дергаться [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://novayagazeta.ru/society/1395.html>, свободный.
16. Россия в цифрах. 2013: Крат. стат. сб./Росстат- М., 2013. - С 390.
17. Закон РТ от 29 ноября 2012 г. О бюджете Республики Татарстан на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов// Республика Татарстан. - № 241. - 04.12.2012.
18. Неуютная Россия [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/2011/06/10>, свободный
19. Мухутдинова Т.З. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники федерального уровня. История разработки и динамики развития// Вестник КНИТУ, 2012.- № 14. - С. 247-254.
20. Авилова В.В. Стрекалова Г.Р. Управление инновационной активностью предприятий малого и среднего бизнеса посредством инструментами лизинга// Вестник КНИТУ, 2012.- № 12. - С. 26--264.
21. Яковец Ю. Предпосылки преодоления инновационного кризиса// Экономист. - 1998. - № 1. - С. 32-37.

© Р. М. Нуртдинов - доц. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности КНИТУ; А. Р. Нуртдинов - доц. той же кафедры, nur_albert@list.ru.